

*Е. Ю. Коржова, Е. Н. Волкова,
О. В. Рудыхина, Е. Н. Туманова*

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Концепция психологии человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности представляет собой теоретическое и эмпирическое обоснование активности человека в созидании своей жизни на стыке субъектного, ситуационного и личностного подходов. В качестве основных достижений в русле концепции представлены: описание феноменов взаимодействия человека с жизненными ситуациями, разработка методик трансситуационной диагностики, создание теоретически и эмпирически обоснованной типологии человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности, анализ трансситуационных феноменов на уровне личности, выделение иерархии моделей личности в теориях, реальной жизни и художественной литературе. С помощью биографического метода выявлены закономерности гармонии и дисгармонии жизненного пути, его инвариантные и вариативные характеристики.

Ключевые слова: человек как субъект жизнедеятельности, личность как субъект жизненного пути, жизненная ситуация, трансситуационная психологическая диагностика, типология личности, модель личности.

E. Korjova, E. Volkova, O. Rudykhina, E. Tumanova

THE PSYCHOLOGY OF A PERSON AS A SUBJECT OF LIFE ACTIVITY AND PERSONALITY LIFE SPAN: MAIN RESEARCH RESULTS

The concept of the psychology of a person as a subject of life activity and personality life span is a theoretical and empirical justification of human activity in the creation of their own life at the intersection of subject, situational and personality approaches. The main achievements in line with the presented concept include the description of the phenomena of a person's interaction with life situations, creation of transsituational psychological techniques, formulation of a theoretically and empirically grounded typology of personality as a subject of life activity and personality life span, transsituational phenomena analysis at the personality level, identification of the personality models hierarchy in theories, real life and fiction. The mechanisms of life path harmony and disharmony, its invariant and variable characteristics are revealed with the help of the biographical method.

Keywords: a person as a subject of life, personality as a subject of life span, life situation, transsituational psychological techniques, personality typology, personality model.

Актуальность. Жизненная проблематика на протяжении всей истории человечества занимала особое место в умах мыслителей, раскрывая глубокие тайны бытия, значимые для каждого, и придавая исследованиям онтологический уровень, тесно соприкасаясь не только с различными сферами гуманитарного знания, но и с религи-

ей, философией, культурой в целом. При этом так пока и не преодолены многомерность и расплывчатость предметного поля; не всегда плодотворно стремление к преодолению взгляда на человека как замкнутое целое. Хотя понятие «ситуация» признается важным проявителем внутренних детерминант бытия, налицо неопределен-

ность научных взглядов, при очевидной широте исследовательского поля наблюдается его нечеткость. Новизна многих терминов и создание оригинальных методик сочетаются с их редким использованием. Объединяющим началом в таких исследованиях становится личность, несомненный центр внутреннего мира и регулятор связей человека с миром, в котором он пребывает. Возникает необходимость объединить в единое целое разрозненные сведения о личности в контексте всей жизни, что возможно при интеграции субъектного, ситуационного и личностного подходов в русле концепции человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности.

Значимость субъектного подхода. Категория субъекта позволяет подчеркнуть единство человека и мира. Человек как активный участник жизни в зарубежных подходах детально рассмотрен в «философии жизни», феноменологии и возникших в дальнейшем на этой почве философии экзистенциализма и экзистенциальной психологии, с ключевой идеей «самотворчества», с признанием ведущей роли собственных усилий во всем происходящем в жизни при отсутствии детерминированности жизни внешними факторами, открытости взаимодействию с миром [11]. В отечественных подходах в качестве ключевой характеристики субъектности принимается способность сознательного осмысления бытия — в онтологической проблематике духовной психологии [13, 23] и в «психологии бытия», опирающейся на субъектно-деятельностный подход [1, 33].

В настоящее время психология субъекта является перспективным научным направлением отечественной психологии, позволяющим изучать целостные проявления психики человека [14]. На этапе формирования данной области психологической науки рассматривалась проблема соотношения психологических характеристик субъекта и личности, а также место категории «субъект» в ряду ключевых психоло-

гических понятий — «индивид», «личность», «индивидуальность» [12, 14, 26 и др.]. По данному вопросу до сих пор нет однозначного решения. В литературе представлено несколько позиций. Например, в работах Е. А. Сергиенко сделан акцент на определении соотношений понятий «субъект» и «личность» [37, 38]. Автор полагает, что личность является стержневой структурой субъекта и задает общее направление самоорганизации и саморазвития. Данное предположение получило эмпирическое подтверждение в исследованиях [37]. К. А. Абульханова определяет пути достижения личностью качества субъекта в результате новообразований, возникших в процессе самореализации, жизненных достижений как умения разрешать жизненные противоречия [2]. Другой ракурс рассмотрения проблемы представлен в работе И. Б. Дермановой. Она полагает, что на каждом из уровней организации свойств человека (индивид, личность, субъект деятельности, индивидуальность) можно выделить своего субъекта [12]. Данная позиция приводит автора к пониманию необходимости изучения интегративного понятия «субъект жизнедеятельности».

Д. А. Леонтьев, отмечая актуальность и сложность вопроса о статусе понятия «субъект» по отношению к ключевым психологическим категориям, предлагает сосредоточить внимание на проблеме субъектности как актуальной, меняющейся во времени, степени активного влияния на внешние и внутренние процессы [24]. Данный вектор исследований в области психологии субъекта можно рассматривать как продуктивный, поскольку в реальной практике актуально рассмотрение не абстрактного субъекта, а степени выраженности субъектных свойств.

Во многих современных работах субъектность рассматривается как интегративное образование, которое состоит в осознанном и деятельном отношении к себе и к миру, в стремлении к его преобразова-

нию, и формируется под влиянием субъективных и объективных факторов окружающей среды [7, 8, 12, 14, 18, 21, 26, 28, 36 и др.]. В исследованиях по проблеме субъектности уделяется внимание изучению субъектности у подростков [4, 8, 32, 43 и др.], студентов вузов [26, 34, 35, 41 и др.]. Также обоснована актуальность изучения субъектности у представителей педагогической профессии: субъектность рассматривается как интегратор профессиональных способностей, обеспечивающий возможность качественного выполнения профессиональных требований [7]. Предпринимаются попытки изучения субъектных проявлений в связи с профессиональной направленностью, в частности, у представителей регламентированных и нерегламентированных профессий [38]. В большинстве работ в качестве ключевых характеристик субъектности рассматривается отношение к себе как к активному деятелю, свобода выбора и ответственность, способность рефлексии и целеполагания, осознание своей уникальности, преобразующая активность [7, 8, 14, 18, 21, 43 и др.].

Наряду с повышенным интересом к изучению функций субъектности и ее содержательных компонентов проводятся исследования активности как отличительной характеристики субъекта и ее видов [9], а также предпринимаются попытки описания целостной активности субъекта, объединяющей его активность в сфере общения, созерцания, познания, учебной деятельности, рефлексии [9, 32, 29]. В данных работах изучение активности субъекта представляется как основной путь к разработке психологии субъекта.

Субъектность является сложным и многогранным психологическим феноменом, что находит свое подтверждение не только в многообразии ее функций и характеристик [8, 37, 43], но и в многообразии ее форм и видов. В результате изучения субъектности подростков получены данные,

раскрывающие грани активности как центрального компонента субъектности.

Значимым ракурсом исследования субъектности становится анализ факторов ее формирования и развития. Многие исследователи признают интегративное влияние субъективных и объективных факторов [7, 18, 26, 39]. В то же время появляются работы, в которых рассматриваются личностные особенности проявления субъектности, например, анализируется взаимосвязь показателей субъектности студентов с характеристиками мотивации учебной деятельности [35], с когнитивно-стилевыми и ценностно-мотивационными свойствами [34], а кроме того, проводится изучение внешних условий жизнедеятельности, в частности, изучение проявлений субъектной активности студентов высших учебных заведений, зависящих от типа родительской семьи [41].

Эвристичность ситуационного подхода. Существует длительная история изучения такого феномена, как человеческая жизнь, но на сегодняшний день остаются вопросы, прежде всего касающиеся психологического содержания конкретных феноменов, характеризующих человека как субъекта жизни, их проявления в повседневности и влияния на протекание жизни, а также их диагностики. По мере становления психологической науки постепенно стали учитываться, помимо социальных процессов в обществе, конкретные ситуации жизнедеятельности человека. Представляется перспективным акцент на ситуационном направлении, которое возникло первоначально в зарубежной психологии [46, 47, 48] и получило свое развитие в отечественных исследованиях [5, 10, 22]. Ситуация может пониматься двояко: как совокупность элементов среды либо как результат взаимодействия личности и среды. В первом случае появляется возможность более четкого разграничения психологических и средовых переменных. Под жизненной ситуацией мы понимаем фрагмент среды, то

есть внешних, объективных обстоятельств жизнедеятельности человека, с которыми происходит его непосредственный контакт. Обращение к категории жизненной ситуации придает объемное видение психологическому исследованию и дает возможность по-новому решать вопрос соотношения внутреннего и внешнего, субъекта и объекта [44, 45].

В зависимости от уровня жизнедеятельности во взаимодействии человека и жизненной ситуации решаются разные задачи: поддержание здоровья — биологический уровень, обеспечение целостности психического, самоощущенности личности — психологический уровень, обеспечение адекватности поведения — социальный уровень, духовный рост — духовный уровень. Итоговая цель взаимодействия человека с жизненной ситуацией — жизнеобеспечение в целом. Основная роль отводится особому роду жизненной ситуации — жизненному событию. Сквозь призму события видна вся глубина внутреннего мира личности.

В связи с этим ситуационный подход сопряжен с субъектным, позволяя тем самым увидеть феномены психологии человека сквозь призму внутренней активности в жизненных ситуациях, а также с личностным подходом, в котором раскрывается содержание внутренней активности.

Человек как субъект жизнедеятельности. Разработанная нами концепция человека как субъекта жизнедеятельности является теоретическим и эмпирическим обоснованием специфики субъектной включенности в жизнедеятельность, понимаемую как процесс взаимодействия человека с жизненными ситуациями [16, 18]. Если ситуация воспринимается как проблемная, она становится объектом жизнедеятельности. Человек выступает в качестве ее субъекта.

Основой субъект-объектного взаимодействия человека с жизненной ситуацией являются базовые жизненные ориентации,

получившие название субъект-объектных, в субъективной и объективной формах. Человек находится «внутри» своего бытия, но, включаясь в него, ему свойственно постоянно выходить за его рамки. Субъективным проявлением субъектного потенциала является внутренняя картина жизнедеятельности. Это одна из динамичных психологических характеристик, обусловленная рефлексией жизнедеятельности. Объективную форму проявления субъектного потенциала представляет выбор стратегий поведения. Наконец, субъект-объектные ориентации характеризуют направление реализации потенциала субъектности в жизненных ситуациях, указывая на меру субъектной включенности и, соответственно, зависимости внутреннего мира от внешнего. Был разработан ряд методик трансситуационной психодиагностики, которые позволяют выявить те или иные психологические характеристики в контексте жизненных ситуаций [16, 30, 40]. Феномены взаимодействия человека с жизненными ситуациями интегрируются в жизненном пути личности.

Личность как субъект жизненного пути. В России личность традиционно рассматривали в соотношении с высшим уровнем бытия. Личность в таком понимании — это человек, не ограниченный своей земной природой, который обладает уникальной возможностью бесконечного самосовершенствования. При этом норма личности предполагает прежде всего ее духовно-нравственную зрелость. Личность может быть понята как более высокий уровень психологической организации человека и по сравнению с субъектным уровнем включает в себя (в трансформированном виде), помимо свойств человека как субъекта жизнедеятельности, формы духовно-нравственного самоопределения [23]. В русской гуманитарной мысли тема всеединства как единства человека с миром традиционно была ведущей [13]. Она оказала значительное влияние на тех русских мыс-

лителей, которые стремились понять человека как сущность, обретающую целостность лишь в соединении с миром, в котором человек существует.

Формирование человека как субъекта жизнедеятельности мы рассматриваем в качестве предпосылки становления личности, осуществляющей взаимосвязь внутрипсихической организации и внешнего мира. В итоге функции личности состоят в том, что она отвечает за внутреннюю согласованность субъективного опыта и его реализацию во внешнем мире. Субъектность представляет собой формальную характеристику личности, тогда как содержательная ее характеристика заключается в специфике духовно-нравственной сферы, ценностно-смысловом наполнении.

На личностном уровне субъектные феномены получают более глубокое содержание: субъект-объектные ориентации преобразуются в жизненную позицию, выбор стратегий поведения — в поступки, внутренняя картина жизнедеятельности — в отношения. В итоге следования той или иной жизненной позиции в соответствии со значимыми предметами и явлениями внутреннего и внешнего мира, то есть с ценностями, происходит формирование направленности личности. Так жизненный путь личности становится результирующей тесного ее взаимодействия с жизненными ситуациями.

Типология личности. Разнообразие вариаций жизненного пути обусловлено в первую очередь особенностями направленности личности. Жизненные ориентации как феномен направленности отражаются во всех отношениях и поступках человека [18]. Жизненный путь определяется выбором жизненных ориентаций. Жизненное самоопределение — важнейший исходный момент жизненного пути. Базовыми компонентами субъект-объектных ориентаций являются жизненная (трансситуационная) изменчивость (стремление к самоизменениям); жизненный (трансситуационный)

локус контроля (ответственность на уровне личности); направленность на освоение мира (внутреннего или внешнего); жизненная (трансситуационная) подвижность (стремление к новизне). Положительные полюса (изменчивость, внутренний локус контроля, освоение внутреннего мира, подвижность) характеризуют личность с активной жизненной позицией (на уровне субъекта — субъектную ориентацию), тогда как противоположные качества — личность с пассивной жизненной позицией (на уровне субъекта — объектную ориентацию). В наших исследованиях дана характеристика психологических типов жизненных ориентаций на основе ряда эмпирических исследований с использованием авторского методического комплекса [16, 30], а также благодаря выявлению моделей личности [21]. Типология располагается на пересечении ортогональных осей: трансситуационное (жизненное) творчество и трансситуационная (жизненная) ответственность. Шкала жизненного творчества является сборной и включает компоненты жизненных ориентаций, за исключением локуса контроля — ответственности, что отражает эмпирически выявленные взаимосвязи данных компонентов.

Типы жизненных ориентаций располагаются на пересечении этих осей — преобразователь, гармонизатор, пользователь и потребитель жизненных ситуаций, которые на уровне личности обретают в полной мере содержательное наполнение. Показатели жизненного творчества накладывают отпечаток на внутреннюю картину жизнедеятельности, а показатели локуса контроля — на общую эмоциональную окраску переживаний.

В дополнение к психологической типологии на субъектном личностном уровне выделяются еще два типа, в том случае если нет четко выраженных субъект-объектных ориентаций. Сложность этих типов обуславливается сочетанием высокой и низкой ответственности, творческих

и приспособительных тенденций. Их представители совершают дополнительные усилия для жизненного самоопределения. Духовно-нравственный вектор переводит жизненные ориентации в новую плоскость и позволяет рассматривать личность в ее полноте.

Ситуативно-целостная личность проявляет себя в зависимости от конкретной ситуации адаптивно или творчески, тогда как внутренне-целостная личность, напротив, от ситуации не зависит, имея осознанный нравственный идеал и избирая путь осмысления бытия с его земными или духовными ценностями. Типология личности содержательно близка многим отечественным психологическим типологиям, отражающим обобщенные способы человеческого бытия. Спецификой данной типологии является обращение к личности через ее жизненные ситуации на теоретическом и эмпирическом уровне. Ее применение осуществлено нами в результате многих психодиагностических исследований, а также качественного анализа жизненного пути личности русских писателей и мыслителей [17, 19, 20].

Модели личности как посредник ее онтологии и гносеологии. Мир человека многомерен. В нем есть эмпирическая, социокультурная и экзистенциальная реальности, которые могут быть описаны в разных научных традициях (эмпирическая реальность описывается когнитивной традицией, социокультурная — герменевтической, экзистенциальная — экзистенциальной) [14]. Личность по-разному понимается в различных подходах к ее познанию. В этих различиях есть закономерность, так как за каждой из концепций стоит та или иная теоретическая модель, характеризующая ключевые закономерности личностного бытия [23]. Модели личности, помимо концепций, представлены в различных вариантах жизненного пути. Модель выступает связующим звеном между познанием личности (ее гносеологией) и реальным

бытием (онтологией личности). При этом направленность личности предопределяет особенности модели, как и закономерности разных личностных феноменов, которые обнаруживаются и в жизненном пути личности, и в их описаниях (то есть в теориях личности).

Феномен жизненного пути всеобъемлющ и охватывает все уровни бытия, начиная с биологического и заканчивая духовным. Индивидуально-психологическое своеобразие жизненного пути обуславливается сочетанием произвольности жизненного выбора человека и объективности внешних обстоятельств. Человек может подниматься по лестнице своего духовного становления или спускаться, так как в итоге его выбора преобразуются в том или ином направлении все уровни его существования.

Гармония и дисгармония в жизненном пути. На основе выявленных общих закономерностей могут быть рассмотрены варианты гармоничного и дисгармоничного развития жизненного пути. Гармоничный жизненный путь отличается сознательным личностным совершенствованием. Качественное отличие его проявляется по мере роста личностной зрелости, когда происходит укрепление в избранной ориентации. Личностная зрелость выражается и в организации внутреннего мира, и в поступках, то есть и во внутренних, и во внешних проявлениях личности. Личность становится цельной, непротиворечивой, когда формируется и укрепляется ее духовно-нравственный стержень.

В случае принятия «эго-ценностей» человек с неумолимой неизбежностью потакает своим прихотям. Смысл жизни сосредоточивается на личном благополучии. В итоге внутренний мир, опираясь на глубоко эгоцентричные основания, дисгармоничен [42]. Возможность жизненной гармонии появляется, когда личность обращена не к земным, а духовным ценностям. Этим преодолевается трагизм в отношении

к жизни как конечной [15, 21]. Содержательный анализ ценностей позволяет понять различные механизмы следования эго-ориентациям и противоположным им, характеризующим трансцендентные устремления. Маргинальное положение ценностей на стыке внешнего и внутреннего позволяет рассмотреть их в субъект-объектном русле. Близкую точку зрения развивает Б. С. Алишев, который полагает, что ценности образуются при взаимодействии субъекта и объекта. Ценности могут инстинктивно помещаться человеком либо во внешний, либо во внутренний мир [3].

Инвариантные и вариативные показатели жизненного пути. Биографический метод позволяет гибко подойти к изучению психологических аспектов жизненного пути [5, 26, 31]. Он дает возможность выделять контент-аналитические категории в соответствии с авторским видением механизмов жизненного пути и ключевыми его параметрами, интересующими исследователя. Каждый тип жизненных ориентаций предполагает ответвления в виде подтипов, по той причине, что человек может считать для себя важными совершенно разные аспекты бытия, что и отразилось в схемах анализа жизненного пути реально существовавших людей — русских мыслителей [20], а также литературных персонажей [17, 19, 21]. Личность при условии ее рассмотрения в контексте жизненного пути выгля-

дит во всей своей полноте, и обилие новых показателей, выявляющихся в новых обнаруженных ее подтипах, позволяет взять их за основу дальнейшего содержательного анализа. Типология личности обретает свою множественность по мере все большей конкретизации сфер жизни, которые могут считаться значимыми. Отсюда понятно внимание к ценностным ориентациям, сквозь призму которых воспринимается весь жизненный опыт личности, которые становятся предпосылкой последующей направленности жизненного пути.

Итоги. Исследования человека как субъекта жизнедеятельности, а также жизненного пути личности учитывают ситуационный аспект бытия и способствуют развитию представлений о закономерностях многообразия связей человека с миром. Это позволяет выявлять новые психологические феномены, создавать трансситуационные методы исследования, разрабатывать типологии, ставя во главу угла жизненные ориентации, выстраивать иерархию теоретических моделей личности, которая в своей полноте понимается как духовно-нравственный субъект жизненного пути. Активное применение биографического метода с использованием художественной литературы и документальных данных приводит к углублению анализа психологических типов жизнеосуществления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Абульханова К. А. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 2. С. 5–18.
3. Алишев Б. С. К вопросу о психологической сущности ценностей // Ученые записки педагогического института СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика. 2011. № 1. С. 3–26.
4. Ануфриюк К. Ю. Особенности отношений и защитно-совладающего поведения у подростков с разными характеристиками субъектности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 28 с.
5. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 263 с.
6. Василенко Т. Д. Жизненный путь личности: время и смысл человеческого бытия в норме и при соматической патологии. Курск: КГМУ, 2011. 572 с.
7. Волкова Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1998. 41 с.

8. Волкова Е. Н., Гришина А. В. Структура субъектности младших подростков с разным уровнем игровой компьютерной зависимости // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 20–31.
9. Волочков А. А. Активность субъекта сферы жизни: теоретическая модель и эмпирика // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. № 1. С. 19–54.
10. Гришина Н. В. Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности // Вестник СПбГУ. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 1. С. 58–68.
11. Гришина Н. В. Экзистенциальная психология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. 494 с.
12. Дерманова И. Б. Субъект и субъектность в структуре свойств человека: попытка комплексного подхода // Акмеология. 2004. № 3 (11). С. 106–116.
13. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический проект, 2001. 880 с.
14. Знаков В. В. Психология понимания мира человека. М.: Институт психологии РАН, 2016. 488 с.
15. Интегративная психология жизненного пути / под ред. Е. Ю. Коржовой. СПб.: Стикс, 2016. 232 с.
16. Коржова Е. Ю. Психологическое познание судьбы человека. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена; Союз, 2002. 334 с.
17. Коржова Е. Ю. Поиски прекрасного в человеке: личность в творчестве А. П. Чехова. СПб.: Бионт, 2006. 504 с.
18. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГА, 2006. 384 с.
19. Коржова Е. Ю. Духовная лестница Н. В. Гоголя: Личность и творчество. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009. 615 с.
20. Коржова Е. Ю. Творческий лик русских мыслителей. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009. 507 с.
21. Коржова Е. Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. 2-е изд. СПб.: Общество памяти игумении Таисии. 2013. 542 с.
22. Коржова Е. Ю. Введение в психологию жизненных ситуаций. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015. 203 с.
23. Коржова Е. Ю. Психология личности: типология теоретических моделей: в 3 ч. Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2015. Ч. 1. 162 с.; Ч. 2. 139 с.; Ч. 3. 171 с.
24. Леонтьев Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки. 2010. № 3 (25). С. 135–153.
25. Логинова Н. А. Психобиографический метод исследований и коррекции личности. Алматы: Казак университета, 2001. 172 с.
26. Мухаметзянова Ф. Г., Мустафина З. Г., Вафина В. Р. Субъектность студента негосударственного вуза. Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. 174 с.
27. Панферов В. Н. Интегральный синтез психологии человека в науке, в образовании, в социальном взаимодействии. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. 761 с.
28. Петровский В. А. «Субъектность» в пространстве культуры и наяву // Мир психологии. 2015. № 3 (83). С. 14–38.
29. Попов А. Ю., Волочков А. А. Структура и психологическая диагностика активности студента. Пермь: Перм. гос. гум.-пед. ун-т, 2015. 152 с.
30. Практикум по психологии жизненных ситуаций / под ред. Е. Ю. Коржовой. СПб.: Стикс, 2016. 268 с.
31. Психология жизненного пути личности: Методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы / под ред. Н. А. Логиновой, К. В. Карпинского. Гродно: Изд-во Гродненского гос. университета им. Янки Купалы, 2012. 433 с.
32. Рослякова Е. Ю. Целостная активность субъекта жизнедеятельности и ее особенности в ранней юности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 54. С. 407–413.
33. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 189 с.
34. Рудыхина О. В. Индивидуально-психологический профиль у студентов педагогического вуза с разными показателями субъектности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2016. № 181. С. 66–71.
35. Сараева Н. М. Субъектность студентов с разной мотивацией учебно-профессиональной деятельности // Гуманитарно-педагогическое образование. 2016. Т. 2. № 3. С. 33–41.

36. Селезнева М. В. Анализ понятий «субъект» и «субъектность»: проблемы и пути решения // Российский научный журнал. 2016. № 1 (50). С. 82–93.
37. Сергиенко Е. А. Субъект и личность: поиск единства и специфики // Мир психологии. 2012. № 3. С. 30–49.
38. Сергиенко Е. А., Павлова Н. С. Субъектная и личностная регуляция поведения как проявление индивидуальности человека // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 43–56.
39. Стахнева Л. А. Субъектность как предмет психологического исследования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 464–470.
40. Султанова З. В. Проективный подход в биографическом исследовании личности. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2014. 210 с.
41. Токарева И. Н. Субъектность личности — современный подход к исследованию // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 160–161.
42. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 429 с.
43. Щукина М. А. Психология саморазвития личности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. 348 с.
44. Barker R. G. Ecological psychology: Concepts and methods for studying the environment of human behavior. Stanford: Stanf. Univ. Press, 1968. 235 p.
45. Fleeson W., Nofle E. E. The end of the person-situation debate: an emerging synthesis in the answer to the consistency question // Social and Personality Psychology Compass. 2009. N 2 (4). P. 1667–1684.
46. Lewin K. Principles of Topological Psychology. New York; London: McGraw-Hill Book company, inc., 1936. 231 p.
47. Mischel W., Shoda Y., Ayduk O. Introduction to personality: Toward an integrative science of the person. 8th ed. New York: Wiley, 2007. 594 p.
48. Webster G. The person-situation interaction is increasingly outpacing the person-situation debate in the scientific literature: A 30-year analysis of publication trends, 1978–2007 // Journal of Research in Personality. 2009. Vol. 43. P. 278–279.

REFERENCES

1. Abulhanova-Slavskaya K. A. Strategiya zhizni. M.: Myisl, 1991. 299 s.
2. Abulhanova K. A. Metodologicheskii printsip sub'ekta: issledovanie zhiznennogo puti lichnosti // Psihologicheskii zhurnal. 2014. T. 35. № 2. S. 5–18.
3. Alishev B. S. K voprosu o psihologicheskoy suschnosti tsennostey // Uchenye zapiski pedagogicheskogo instituta SGU im. N. G. Chernyishevskogo. Seriya: Psihologiya. Pedagogika. 2011. № 1. S. 3–26.
4. Anufriyuk K. Yu. Osobennosti otnosheniy i zaschitno-sovladayuschego povedeniya u podrostkov s raznymi harakteristikami sub'ektnosti: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2011. 28 с.
5. Burlachuk L. F., Korzhova E. Yu. Psihologiya zhiznennyih situatsiy. M.: Rossiyskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1998. 263 s.
6. Vasilenko T. D. Zhiznennyiy put lichnosti: vremya i smysl chelovecheskogo byitiya v norme i pri somaticheskoy patologii. Kursk: KGMU, 2011. 572 s.
7. Volkova E. N. Sub'ektnost pedagoga: teoriya i praktika: avtoref. dis. ... d-ra psi-hol. nauk. M., 1998. 41 s.
8. Volkova E. N., Grishina A. V. Struktura sub'ektnosti mladshih podrostkov s raznym urovnem igrovoy kompyuternoy zavisimosti // Psihologicheskii zhurnal. 2015. T. 36. № 2. S. 20–31.
9. Volochkov A. A. Aktivnost sub'ekta sferyi zhizni: teoreticheskaya model i empirika // Psihologiya. Zhurnal Vysshey shkolyi ekonomiki. 2010. T. 7. № 1. S. 19–54.
10. Grishina N. V. Situatsionnyiy podhod: issledovatel'skie zadachi i prakticheskie vozmozhnosti // Vestnik SPbGU. Ser. 16. Psihologiya. Pedagogika. 2016. Vyip. 1. S. 58–68.
11. Grishina N. V. Ekzistentsialnaya psihologiya. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2018. 494 с.
12. Dermanova I. B. Sub'ekt i sub'ektnost v strukture svoystv cheloveka: popytka kompleksnogo podhoda // Akmeologiya. 2004. № 3 (11). S. 106–116.
13. Zenkovskiy V. V. Istoriya russkoy filosofii. M.: Akademicheskii projekt, 2001. 880 s.
14. Znakov V. V. Psihologiya ponimaniya mira cheloveka. M.: Institut psihologii RAN, 2016. 488 s.
15. Integrativnaya psihologiya zhiznennogo puti / pod red. E. Yu. Korzhovoy. SPb.: Stiks, 2016. 232 s.

16. *Korzhova E. Yu.* Psihologicheskoe poznanie sudby cheloveka. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena; Soyuz, 2002. 334 s.
17. *Korzhova E. Yu.* Poiski prekrasnogo v cheloveke: lichnost v tvorchestve A. P. Chehova. SPb.: Biont, 2006. 504 s.
18. *Korzhova E. Yu.* Psihologiya zhiznennyih orientatsiy cheloveka. SPb.: Izd-vo RHGA, 2006. 384 s.
19. *Korzhova E. Yu.* Duhovnaya lestnitsa N. V. Gogolya: Lichnost i tvorchestvo. SPb.: Obschestvo pamyati igumenii Taisii, 2009. 615 s.
20. *Korzhova E. Yu.* Tvorcheskiy lik russkikh mysliteley. SPb.: Obschestvo pamyati igumenii Taisii, 2009. 507 s.
21. *Korzhova E. Yu.* Putevoditel po zhiznennym orientatsiyam: Lichnost i ee zhiz-nennyiy put v hudozhestvennoy literature. 2-e izd. SPb.: Obschestvo pamyati igumenii Taisii. 2013. 542 s.
22. *Korzhova E. Yu.* Vvedenie v psihologiyu zhiznennyih situatsiy. SPb.: Obschestvo pamyati igumenii Taisii, 2015. 203 s.
23. *Korzhova E. Yu.* Psihologiya lichnosti: tipologiya teoreticheskikh modeley: v 3 ch. Birobidzhan: ITs PGU im. Sholom-Aleyhema, 2015. Ch. 1. 162 s.; Ch. 2. 139 s.; Ch. 3. 171 s.
24. *Leontev D. A.* Chto daet psihologii ponyatie sub'ekta: sub'ektnost kak izmerenie lichnosti // Epistemologiya i filosofiya nauki. 2010. № 3 (25). S. 135–153.
25. *Loginova N. A.* Psihobiograficheskiy metod issledovaniy i korrektsii lichnosti. Almatyi: Kazak universiteti, 2001. 172 c.
26. *Muhametzyanova F. G., Mustafina Z. G., Vafina V. R.* Sub'ektnost studenta negosudarstvennogo vuza. Kazan: ChOU VPO «Akademiya sotsialnogo obrazovaniya», 2013. 174 s.
27. *Panferov V. N.* Integralniy sintez psihologii cheloveka v nauke, v obrazovanii, v sotsialnom vzaimodeystvii. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2015. 761 c.
28. *Petrovskiy V. A.* «Sub'ektnost» v prostranstve kultury i nayavu // Mir psihologii. 2015. № 3 (83). S. 14–38.
29. *Popov A. Yu., Volochkov A. A.* Struktura i psihologicheskaya diagnostika aktivnosti studenta. Perm: Perm. gos. gum.-ped. un-t, 2015. 152 s.
30. Praktikum po psihologii zhiznennyih situatsiy / pod red. E. Yu. Korzhovoy. SPb.: Stiks, 2016. 268 s.
31. Psihologiya zhiznennogo puti lichnosti: Metodologicheskie, teoreticheskie, metodicheskie i prikladnyie problemy / pod red. N. A. Loginovoy, K. V. Karpinskogo. Grodno: Izd-vo Grodnenskogo gos. universiteta im. Yanki Kupalyi, 2012. 433 c.
32. *Roslyakova E. Yu.* Tselostnaya aktivnost sub'ekta zhiznedeyatelnosti i ee osobennosti v ranney yunosti // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2008. № 54. S. 407–413.
33. *Rubinshteyn S. L.* Chelovek i mir. M.: Nauka, 1997. 189 c.
34. *Rudiyhina O. V.* Individualno-psihologicheskii profil u studentov pedagogicheskogo vuza s raznymi pokazatelyami sub'ektnosti // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2016. № 181. S. 66–71.
35. *Saraeva N. M.* Sub'ektnost studentov s raznoy motivatsiyei uchebno-professionalnoy deyatelnosti // Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie. 2016. T. 2. № 3. S. 33–41.
36. *Selezneva M. V.* Analiz ponyatiy «sub'ekt» i «sub'ektnost»: problemy i puti resheniya // Rossiyskiy nauchnyy zhurnal. 2016. № 1 (50). S. 82–93.
37. *Sergienko E. A.* Sub'ekt i lichnost: poisk edinstva i spetsifiki // Mir psihologii. 2012. № 3. S. 30–49.
38. *Sergienko E. A., Pavlova N. S.* Sub'ektnaya i lichnostnaya regulyatsiya povedeniya kak proyavlenie individualnosti cheloveka // Psihologicheskii zhurnal. 2016. T. 37. № 2. S. 43–56.
39. *Stahneva L. A.* Sub'ektnost kak predmet psihologicheskogo issledovaniya // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki. 2011. № 6. S. 464–470.
40. *Sultanova Z. V.* Proektivniy podhod v biograficheskom issledovanii lichnosti. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 2014. 210 s.
41. *Tokareva I. N.* Sub'ektnost lichnosti — sovremenniy podhod k issledovaniyu // Akmeologiya. 2015. № 3 (55). S. 160–161.
42. *Fromm E.* Dusha cheloveka. M.: Respublika, 1992. 429 s.
43. *Schukina M. A.* Psihologiya samorazvitiya lichnosti. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2015. 348 s.
44. *Barker R. G.* Ecological psychology: Concepts and methods for studying the environment of human behavior. Stanford: Stanf. Univ. Press, 1968. 235 p.

45. *Fleeson W., Nofle E. E.* The end of the person-situation debate: an emerging synthesis in the answer to the consistency question // *Social and Personality Psychology Compass*. 2009. N 2 (4). P. 1667–1684.

46. *Lewin K.* Principles of Topological Psychology. New York; London: McGraw-Hill Book company, inc., 1936. 231 p.

47. *Mischel W., Shoda Y., Ayduk O.* Introduction to personality: Toward an integrative science of the person. 8th ed. New York: Wiley, 2007. 594 p.

48. *Webster G.* The person-situation interaction is increasingly outpacing the person-situation debate in the scientific literature: A 30-year analysis of publication trends, 1978–2007 // *Journal of Research in Personality*. 2009. Vol. 43. P. 278–279.

А. Н. Алёхин

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В МЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается современное состояние исследований, отражающих социокультурную детерминированность клиничко-психологических явлений. Представлены результаты научно-исследовательских работ по данной теме, выполненных на кафедре клинической психологии и психологической помощи РГПУ им. А. И. Герцена. Исследования демонстрируют изменения в системе познавательной деятельности и организации системы отношений современной молодежи: снижение рефлексивности, возрастающую рассогласованность ценностных установок, противоречивость, слабую структурированность системы личностных отношений. Установлено, что данные тенденции находят свое отражение и в психотических переживаниях современных больных, свидетельствуя о наличии социокультурного компонента в патоморфозе психотических расстройств.

Ключевые слова: культурно-историческая концепция, межпоколенные различия, социокультурная динамика, патоморфоз.

А. Alekhin

CLINICO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENA OF MENTAL ADAPTATION IN THE CHANGING SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT

The article describes the current state of research, reflecting sociocultural determinism of the clinico-psychological phenomena, including the results of research on this topic conducted at the Department of Clinical Psychology and Psychological Help of the Herzen State Pedagogical University of Russia. These researches show changes in the system of cognitive activity and the organization of the modern youth's system of attitudes: reduced reflexivity, increased mismatch of values, inconsistencies, weak structure of the system of personal relationships. These trends have been found to reflect in psychotic experiences of present-day patients, which testifies to the existence of socio-cultural component in pathomorphosis of psychotic disorders.

Keywords: cultural-historical concept, inter-generation differences, socio-cultural dynamics, pathomorphosis.

Проблема адаптации является ключевой для клинической (медицинской) психологии как научной дисциплины и сферы

практической деятельности. Согласно образовательному стандарту, объектом деятельности клинического (медицинского)